

— Чжоу... Чжоу Лоянь? — голос альфы дрогнул от ужаса.

Чжоу Лоянь прищурился:

— Да, это я.

— Я... я просто перекинулся парой слов с этим омегой, ничего такого, — он поспешно разжал пальцы, которыми сжимал плечо Ань Мо.

Чжоу Лоянь, перестав удерживать мужчину, медленно и с подчеркнутой элегантностью взял со стола несколько бумажных салфеток и принялся тщательно вытирать пальцы. Альфа, почувствовав себя крайне неловко и не зная, как лучше поступить, замер. Чжоу Лоянь больше не удостоил его ни единым взглядом, сосредоточив всё внимание на Ань Мо, но обратился к долговязому альфе:

— У господина Чэня еще остались дела?

Тот сразу всё понял. Натянуто улыбнувшись, он поспешил ретироваться, пока окончательно не потерял лицо.

Ань Мо, встретившись с прямым, тяжелым взглядом Чжоу Лояня, ощутил, как внутри всколыхнулась целая буря чувств. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но Чжоу Лоянь нанес удар первым:

— Брат, это и есть та причина, по которой ты не пришел ко мне?

— Чжоу Лоянь...

— М-м, — альфа взял его за руку и прижал к своей щеке, улыбаясь мягко и невинно. — Ань Мо, я же говорил тебе: не будь глупым. Ты думаешь, если ты достанешься другим мужчинам, они будут относиться к тебе так же, как я?

Сердце Ань Мо, которое секунду назад смягчилось из-за воспоминаний о прошлом этого человека, словно пронзили острой иглой. Он застыл на мгновение, а затем выпрямился, стараясь не выглядеть слабым в глазах Чжоу Лояня, пытаясь выстроить разговор на равных.

Но Чжоу Лояня не волновали его мысли. Он властно схватил Ань Мо за горло, грубо притянул к себе, обхватил за талию и, не церемонясь, закинул на плечо. Ань Мо инстинктивно дернулся, пытаясь вырваться, но Чжоу Лоянь лишь слегка усмехнулся, придержал его за подбородок и, повернув голову, поцеловал.

В зале аукциона воцарилась гробовая тишина. На глазах у всех Чжоу Лоянь унес отчаянно сопротивляющегося Ань Мо в отдельный кабинет.

Как только дверь закрылась, он швырнул Ань Мо на кожаный диван. Глаза Чжоу Лояня налились кровью. Он ослабил галстук, подошел к дивану и оскалился:

— Братец Ань Мо, эти несколько дней ты заставлял меня очень злиться. Я всё думал, как бы тебя научить, как нужно ублажать меня.

Ань Мо, зная, что тот снова теряет рассудок, вжался в спинку дивана:

— Чжоу Лоянь, будь благоразумен.

— Я благоразумен, брат. Это ты ведешь себя неразумно. — В гневе Чжоу Лоянь не выбирал выражений, его слова ранили сильнее ножа, и он не думал о последствиях. На самом деле он не был импульсивным человеком, но рядом с Ань Мо всякий раз терял контроль над своей скверной натурой. — Вчера я был недостаточно хорош, и брату не хватило? Тогда давай продолжим, я постараюсь получше, чтобы ты остался доволен, хорошо? Тц-тц, Мо-гэ, ты ведь прошлой ночью сам обнимал меня за шею, глаза покраснели от страсти, умолял пометить тебя, не отпускал, когда я хотел уйти... Ты был таким податливым, я думал, тебе понравилось, а ты...

Раздался глухой удар — Ань Мо схватил со стола стакан и запустил им в него. Его окончательно вывели из себя эти мерзкие речи.

На виске Чжоу Лояня мгновенно выступила кровь, она потекла вниз, запачкав его длинные черные ресницы. Ань Мо вздрогнул и потянулся к его лицу, чтобы проверить рану, но Чжоу Лоянь с силой оттолкнул его руку.

Сердце Ань Мо пронзила острая боль:

— Чжоу Лоянь, прости...

— Брат, — Чжоу Лоянь посмотрел на него исподлобья, — ты настолько меня ненавидишь?

Ань Мо помедлил, подбирая слова:

— Нет... Чжоу Лоянь, можешь ли ты перестать вести себя как ребенок, постоянно поддаваясь импульсам? — Вспомнив, как тот принуждал его с помощью феромонов, он сам перестал сдерживаться. — Твое вчерашнее поведение было просто низким.

Чжоу Лоянь резко вскинул голову. Огонь в его глазах постепенно угас, ярость сменилась опустошением. Спустя долгое время он безвольно откинулся на спинку дивана, голос его стал ровным, но лицо напоминало застывшую маску холода:

— Брат, я незрелый, импульсивный, низкий? — Этот тон, эта обстановка — всё погрузило его в старые воспоминания, и в конце концов он рассмеялся. — Или, может, не только это? Брат, я еще ничтожный, вульгарный, живу несбыточными мечтами, глупый и жалкий дурак.

Лицо Ань Мо окаменело.

— Разве нет? — Чжоу Лоянь вытер кровь со лба и мрачно произнес: — Брат, скажи, разве нет?

В глазах Ань Мо мелькнула печаль, он открыл рот, чтобы ответить, но Чжоу Лоянь внезапно подался вперед и снова схватил его за горло. Его взгляд был безумным и кровавым.

— Поэтому, кем бы я ни стал, в твоих глазах я всегда буду мерзким отбросом, который не достоин даже стоять рядом, лишь портящий тебе воздух!

Чжоу Лоянь был в ярости, но в этой ярости сквозило бессилие и полное саморазрушение. Он понял, что ничего не может изменить. Ясная луна в небе всегда останется недостижимой, а он лишь вечно гонится за призрачным отражением в воде.

После вспышки гнева к нему пришло спокойствие. Но иногда спокойствие бывает страшнее ярости. Он закрыл глаза, веки его намокли — он не знал, слезы это или кровь. Погрузившись в болезненные воспоминания, чтобы не выглядеть еще более жалким, он сказал источнику своих страданий:

— Уходи.

Ань Мо замер, не зная, что делать, и хотел было подойти ближе. Чжоу Лоянь, не глядя на него, произнес холодным тоном:

— Разве ты не хотел сбежать от меня? Сейчас же, немедленно, проваливай из моей жизни. Ань Мо, глупец здесь ты. Ты правда думал, что мне так нравится возиться с тобой? Я просто хотел подчинить тебя, мучить тебя.

Но когда это мучение обратилось против него самого, необходимость удерживать Ань Мо отпала. Однако на этот раз, когда он прогнал его, Ань Мо даже не сдвинулся с места.

Чжоу Лоянь нашел это смешным. Когда он хотел, чтобы тот остался, он рвался прочь, а теперь, когда он гонит — тот упрямится. Неужели он в последнее время слишком его разбаловал?

В его душе мгновенно вспыхнула злоба. Он набрал номер Цуй Шу, поудобнее устроился на диване и стал постукивать пальцами по подлокотнику. Через несколько минут вошел Цуй Шу со своим омегой, который с любопытством переводил взгляд с одного на другого.

Чжоу Лоянь приказал:

— Подойди сюда.

Омега, дрожа, подошел, и Чжоу Лоянь рывком усадил его к себе на колени. Глядя прямо на Ань Мо, он сказал:

— Мой брат в последнее время совсем не слушается, не знает, как ублажать мужчин. Малыш, научи его, а?

Омега глубоко вздохнул, стараясь подавить страх, и нацепил на лицо покорную улыбку:

— Хорошо, господин Янь.

— С чего начнем? Дай подумать, — Чжоу Лоянь потер переносицу, делая вид, что всерьез размышляет. — Как насчет поцелуя?

— Хорошо, господин Янь, поцелуй, конечно. — Омега, смирившись со своей ролью инструмента, обвил шею Чжоу Лояня, всем телом подавшись к нему, и потянулся к его лицу.

Один сантиметр, два, три...

Чжоу Лоянь оскалился, резко схватил омегу за волосы и притянул к себе...

Ань Мо, казалось, больше не мог этого выносить. Его пальцы мелко задрожали, и лишь спустя долгую минуту он пришел в себя. Спотыкаясь, он направился к выходу из кабинета.

Уйти. Нужно уйти. Уйти прочь.

Снова и снова повторял он про себя.

<http://bllate.org/book/21440/2191264>